

Одержимость
Короны

Одержимость Короны

ash_knight17

Одержимость Короны. Книга 3

«China Literature»

ash_knight17

Одержимость Короны. Книга 3 / ash_knight17 — «China Literature», — (Одержимость Короны)

Даже в собственной комнате, даже за закрытой дверью, даже в темноте – он всё равно находил её. Красивый, опасный и пугающе спокойный мужчина, чья одержимость давно перестала быть просто чувством. Для него она была не женщиной, а собственностью. Тайной, слабостью, желанием, которое он не собирался отпускать. Каждый её шаг, каждый взгляд, каждая попытка солгать лишь сильнее разжигали в нём ревность. Но у неё тоже есть секреты. Ночные прогулки, запретные встречи и правда, которую она не может ему открыть. Потому что стоит ему узнать, куда она ходила на самом деле, – его нежность окончательно превратится в опасность. В мире, где любовь граничит с властью, а желание – с безумием, ей предстоит понять: можно ли выжить рядом с мужчиной, который готов разрушить всё, лишь бы она принадлежала только ему.

Содержание

Глава 101. Смакуя капли — Часть 1	5
Глава 102. Смакуя капли. Часть 2	8
Глава 103. Смакуя капли - Часть 3	10
Глава 104. Сплетни — Часть 1	13
Глава 105. Сплетницы. Часть 2	16
Глава 106. Время на эшафоте. Часть 1	19
Глава 107. Время на эшафоте - Часть 2	22
Глава 108. Время на эшафоте — Часть 3	25
Глава 109. Пожалуйста — Часть 1	28
Глава 110. Пожалуйста — Часть 2	31
Глава 111. Пожалуйста — Часть 3	34
Глава 112. Ничто не остаётся незамеченным. Часть 1	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Одержимость Короны

Глава 101. Смакуя капли — Часть 1

Мадлен хотела прожечь его взглядом, но в то же время не желала навлечь на себя очередное так называемое наказание от Калхуна. Этот мужчина был мастером по части искажения и выворачивания всего в свою пользу, и в глубине души Мадлен желала, чтобы и она владела таким искусством. Тогда она смогла бы противостоять ему в открытую, а не попадать в ловушку в подобных обстоятельствах.

Он не убирал рук со стены, заперев её там, где ему и хотелось, и ничуть не беспокоясь, что кто-нибудь из слуг может застать их в таком положении. И одна из служанок действительно вышла из кухни, и хотя Мадлен хотела отстраниться, Калхун и слышать об этом не хотел. Тогда он приблизил руки к ней, словно сокращая оставшееся ей пространство и вторгаясь в него.

— Что же мне теперь с тобой делать? — промурлыкал Калхун. — Ты сказала, что я могу делать всё, что пожелаю. Не каждый день я слышу от тебя что-то столь выгодное для меня.

— Вы знаете, что я не это имела в виду...

— Ты в этом уверена? Потому что, судя по тому, что я вижу, и по словам, что срываются с твоих нежных губ, ты хочешь, чтобы я кое-что сделал, — сказал Калхун, и порочная улыбка заиграла на его губах. — Я признался, что жажду, а ты сказала делать, что пожелаю. Как мило с твоей стороны, — прошептал он.

Мадлен, которая видела, как Софи покинула это место несколько минут назад, теперь желала, чтобы та вернулась и прошла по этому же коридору. Она надеялась, что это заставит Калхуна дать ей личное пространство. Мужчина удобно пропустил некоторые слова и повторил лишь те, что были ему на руку.

— Я к этому не готова! — воскликнула она, когда его лицо отстранилось и переместилось к её щеке, а губы оказались прямо у её уха.

— Ты хочешь сказать, что однажды будешь готова? Стоит ли мне этого ждать с нетерпением? — прозвучал вопрос, который Калхун прошептал в самую её ушную раковину. От его слов по её щеке побежали мурашки, и когда взгляд Калхуна упал на её бледную кожу, его улыбка стала шире, обнажая клыки. Он слышал, как бьётся её сердце в груди, пропуская удары в ритме, который был музыкой для его ушей. Сладчайшая мелодия с каждым её вдохом и выдохом. Он замечал в ней всё то, чего никогда не видел ни в одной другой женщине.

Мадлен прикусила язык. Каждое произнесённое ею слово оборачивалось против неё. Такими темпами она подумывала начать хранить молчание и больше не говорить ему ни слова.

Но Калхуна это не устраивало. Он хотел спровоцировать её, желая, чтобы она совершала ошибки, которые он мог бы использовать в своих интересах. Он не был святым, а человеком, сотканным из коварства, и он пользовался им как никто другой в Королевстве Девон или в любых других землях. Отстранившись, он схватил её за запястье.

Она не знала, чего хотел Калхун, или, возможно, знала, но не была готова это признать, потому что это её пугало. Она почувствовала, как её потащили прочь из коридора. Калхун крепко держал её за запястье, но не настолько сильно, чтобы оставить синяк, и тянул её по коридорам, а Мадлен следовала за ним.

Они миновали один коридор за другим, и она не знала, куда они идут. Замок сам по себе был лабиринтом, и человеку требовалось много времени, чтобы понять, куда он идёт, и не вернуться в то же самое место. Некоторые из слуг, попадавшихся на пути, останавливались и склоняли головы, позволяя Королю пройти и не глядя на него.

— Куда мы идём? — спросила Мадлен, и её сердце заколотилось, потому что они оказались в месте, которого она не знала и где раньше не бывала.

— Сейчас увидишь, — прозвучали спокойные и собранные слова Калхуна с ноткой озорства, которая заставила её беспокоиться. Следуя за Королём, она вертела головой влево и вправо, разглядывая картины, висевшие на стенах, и статуи, державшие в руках вазы.

Когда они остановились перед двумя большими дверьми, Калхун распахнул их и вошёл внутрь. Мадлен заметила, что комната была большой, а в центре стояла одинокая кровать с занавесками из шёлковой ткани вокруг столбиков. От мыслей о том, что он может сделать, у неё подкосились ноги. Ведь одно её неосторожное слово, сказанное без злого умысла, Калхун мог обернуть против неё.

— Ты предпочтёшь кровать или диван? — вопрос Калхуна заставил единственную каплю пота скользнуть по спине Мадлен.

— З-зачем? — спросила она.

— А ты как думаешь? — спросил он, склонив голову набок. Его широкая улыбка теперь казалась сдержанной, но от этого не выглядела менее пугающей. Особенно когда они были в комнате одни. — Выбери, — приказал он, и его голос стал резким и требовательным.

Мадлен подумала, заставят ли её слёзы Калхуна от неё отстать, но в такой стрессовой ситуации вызвать их было трудно. Ей хотелось прожечь этого мужчину взглядом. Выражение её лица было смесью эмоций. Она не знала, чего он от неё хочет.

Выражение лица Калхуна изменилось, и он вскинул бровь, делая пару шагов назад и давая ей то пространство, которое она хотела, прежде чем снова отнять его.

— Думаешь, это правильно — заставлять своего Короля ждать? — спросил он. Руки Мадлен сжались, и её взгляд метнулся к кровати, а затем переместился на диван. — Я жажду, — добавил он, и Мадлен поняла, зачем он её сюда привел.

— Т-ты собираешься взять у меня кровь? — спросила она. У неё закружилась голова, будто она вот-вот упадёт в обморок, и она подумала, был ли обморок хорошим выходом, но он бы понял, если бы она притворилась. Сделать глупость было равносильно тому, чтобы напроситься на ещё большее наказание и потакать абсурдным идеям, которые роились у него в голове.

Несмотря на все страшные истории, которые она слышала о ночных существах, пивших кровь людей до самой их смерти, Мадлен пришлось напомнить себе, что всё будет в порядке. Прошло всего семь дней с их первой встречи.

Семь дней, то есть одна неделя — и вот к чему всё это привело.

Когда Калхун не ответил на её очевидный вопрос, она занервничала ещё больше и от волнения выпалила:

— Я же сказала, что не против, если ты будешь пить у других. Можешь пить у них, сколько захочешь, я не буду возражать, — она закрыла глаза, надеясь, что он услышит её мольбу. Это было похоже на кошмар. Какой здравомыслящий человек ухаживает за понравившейся ему девушкой таким образом?! Когда она вновь открыла глаза, Калхун стоял прямо перед ней. Гораздо ближе, чем до того, как она их закрыла.

Сердце Мадлен чуть не выпрыгнуло из груди. Она задалась вопросом, было ли это ещё одной способностью Короля — передвигаться так быстро и бесшумно. Но ведь все хищники таковы. Сначала они подкрадываются к своей добыче, а затем набрасываются на неё.

— Я не сочту это за измену, если ты будешь пить у других женщин, — прошептала она, но Калхун лишь уставился на неё.

Затем Калхун сказал:

— Так ты выберешь, или мне выбрать за тебя, раз уж ты разрываешься и не знаешь, что предпочесть?

Казалось, выхода из этого не было.

— Возьми мою кровь через несколько дней. А лучше через месяц? — спросила она, пытаясь выпутаться из этой ситуации. Кто знает, может, к тому времени всё изменится, и он не захочет пить её кровь.

— Тебе нравится кровать? — спросил он, проигнорировав её предыдущие слова, и глаза Мадлен расширились.

— Диван.

Глава 102. Смакуя капли. Часть 2

Калхун поднял руку и махнул ей, приглашая пройти к дивану с тёмными подушками. Мадлен прикусила щеку изнутри. Неделю назад в это самое время она с радостью наряжалась вместе с сестрой, чтобы пойти на Холлоу, и ей даже в голову не приходило, что спустя неделю она окажется в замке.

Всё потому, что Мадлен никогда не жаждала жизни в замке, и, возможно, потому, что была счастлива тем, что имела. Она была из тех, кто счастлив, где бы ни находился, и когда-то, обмениваясь украдкой взглядами с Джеймсом Хитклиффом, она думала, что, может быть, в будущем это приведёт к чему-то большему. Всё это было лишь на уровне «если» и «может быть», но она была довольна. Однако здесь ей даровали жизнь, которая была чем-то большим, чем то, что у неё было. Она не сводилась лишь к статусу и роскоши замка с шикарными нарядами и драгоценностями. Мадлен не была настолько наивна, чтобы не понимать: замок таил в себе нечто большее. Секреты хранили даже его стены.

Ноги сами понесли её к дивану, но она не села. Её взгляд упал на множество подушек, разложенных по бокам, а когда она перевела глаза влево, то заметила камин, в котором горели дрова.

Услышав стук туфель Калхуна о пол, она обернулась и увидела, как он подошёл к ней и с удобством устроился на диване. Плащ, который был на нём, он сбросил, и от этого у неё в голове зазвенел тревожный колокол.

Ей хотелось спросить, зачем он мучает её подобными действиями, но в то же время она знала, что в ответ на свой вопрос услышит лишь слова, полные его удовлетворения. Она сглотнула, когда он встретился с ней взглядом.

Затем он протянул ей руку. Её рука осторожно двинулась к нему, слегка дрожа, и она вложила её в его ладонь, чувствуя, как он сжал её в своей большой руке. — Садись, — сказал он, и Мадлен почувствовала, как у неё закружилась голова, хотя ещё ничего не произошло. Напряжение, которое она ощущала, было настолько сильным, что она могла упасть в обморок, и она молилась, чтобы остаться в живых, когда всё закончится.

Она уже собиралась сесть, но Калхун внезапно дёрнул её за руку, усаживая лицом к себе.

— Ждёшь, что я на тебя наброшусь, поэтому так медлишь? Не заставляй меня ждать, — сказал он ей. Его низкий голос и пристальный взгляд, устремлённый ей в глаза, заставили её замереть. — Я бы выбрал кровать, потому что она гораздо удобнее, но диван выбрала ты, — он протянул руку и коснулся её щеки.

Глаза Мадлен расширились от его жеста. Казалось, сбываются многочисленные страшилки, которые она слышала от односельчан: она станет трапезой для Короля. Должна ли она радоваться, что её жизнь преподносят Королю? Этому жестокому, жестокому человеку, в чьей власти она теперь была.

— Я не хотела ни того, ни другого, — ответила она, ощущая его прикосновение к своей холодной коже.

— Тогда мы могли бы отказаться от обоих вариантов, — ответил он, и она на миг задумалась, сделает ли он это, но тут же услышала его слова: — Есть вещи, для которых не нужен ни диван, ни кровать. Скоро ты это узнаешь. — В конце его губы дёрнулись в усмешке, а Мадлен продолжала настороженно смотреть на него.

Мадлен задумалась, влюблялся ли Калхун когда-нибудь раньше. Ей стало любопытно, первый ли это раз для него, и от этой мысли она поджала губы.

— Сегодня я покажу тебе, что умирать необязательно, когда ночное существо пьёт кровь человека, — слова Калхуна должны были успокоить Мадлен, но её ещё никогда не кусали. — Расслабься, — приказал он, и она попыталась его послушаться.

— Кровь людей различается? — устало спросила она.

— Различается. У одних хорошая, у других — нет, — ответил он, проводя рукой по её волосам, чтобы пригладить их, и заправляя прядь ей за ухо. Увидев, что Мадлен приоткрыла губы и тут же сомкнула их, он спросил: — В чём дело? — Девушка была похожа на пугливого котёнка, готового в любой миг выскочить из комнаты, но Мадлен понимала, что лучше этого не делать.

Мадлен уже говорила об этом раньше, но не знала, нужно ли ей напоминать снова, или он просто отмахнулся от её слов. — Так не ухаживают за тем, кого любят...

— Расскажи мне, как, по-твоему, женщина хочет, чтобы за ней ухаживали? — подыграл он ей, давая её нервам время успокоиться, чтобы тело не было таким напряжённым. Мадлен не ответила. Она не хотела, чтобы он за ней ухаживал. — Какая упрямая, — пробормотал он, глядя на неё.

Затем она сказала: — Питьё крови — это не способ ухаживать.

— А ты знала, что питьё крови — это очень интимный акт в культуре вампиров? И я знаю, у нас есть привычка пить кровь тех, кто кажется нам вкусным, но это лишь до тех пор, пока мы не найдём ту самую, — сказал Калхун, поднося к себе её руку, которую он так и не отпустил. Он положил её себе на колени и провёл большим пальцем по её запястью.

Его поглаживания по её коже были медленными и достаточно ощутимыми, чтобы она постоянно осознавала его прикосновение. — Ты ведь считаешь меня жестоким и наглым, не так ли? — Взгляд Калхуна был прикован к её запястью, к венам и бледной коже.

— Ты не дал мне повода думать иначе. — Короля не задела её слова. Напротив, он наслаждался ими, тем, как она пыталась сдержать эмоции и быть точной в формулировках.

— Рядом с тобой я не могу не быть собой, — усмехнулся он, и улыбка, появившись, тут же исчезла, когда его взгляд снова обратился к ней.

То, как он произнёс эти слова, что-то в ней задело, и она поняла, что он принимает себя таким, какой он есть, не скрывая этого от неё.

— Я безжалостный человек, — повторил он. — Если я не получаю желаемого на своих условиях, у меня есть привычка брать это силой. Иногда помогает и небольшое давление на внешние факторы, но не волнуйся. Я буду терпелив с тобой в определённых вещах, так что ты не будешь бояться меня так, как мне бы того хотелось.

— Но ты ведь хочешь, чтобы я тебя боялась, — прошептала она, когда он потянул её руку вверх.

— Это то, во что ты веришь, но я воспринимаю это иначе, дорогая, — и, сказав это, он наклонился к её запястью. Он вонзил клыки, и это ощущалось как укол булавкой. Боль была очень слабой, и она смотрела, как Калхун высасывает кровь из её запястья. Она удивилась, что он решил пить кровь из её руки, а не из шеи, ведь она слышала, что ночным существам так пить удобнее. Губы Калхуна касались её кожи, его глаза были закрыты, и казалось, он смакует каждую каплю крови, попадавшую ему на язык.

Беспокойство, нервозность и страх, которые она носила в себе с того момента, как вошла в эту комнату, казалось, испарились, поскольку всё оказалось не так страшно, как она себе представляла. Как и многие жители деревни, Мадлен никогда не сталкивалась с ночными существами, с вампирами, и Калхун был первым, кого она встретила благодаря балу.

Наконец Калхун открыл глаза и посмотрел прямо на неё, а затем провёл языком по месту укуса. От этого её лицо покраснело, и она быстро отёрнула руку, которую он отпустил.

Кровь струйкой стекла по уголку его рта, и он стёр её большим пальцем, а затем слизал, проведя по нему языком. — Это было так же ужасно, как ты себе представляла? — усмехнулся он из-за всего напряжения, что предшествовало этому моменту.

Глава 103. Смакуя капли - Часть 3

Мадлен выглядела смущённой. Не потому, что Калхун взял у неё кровь, а потому, что он провёл своим шершавым языком по её коже, а затем по своему большому пальцу, намеренно соблазняя её с обольстительным выражением на лице.

Шторы в комнате, где они находились, были задёрнуты, оставляя лишь узкие щели, через которые виднелся внешний мир. В люстре, поднятой к потолку, горели свечи, а камин, у которого они сидели, излучал сияние; языки пламени двигались и потрескивали в тихой комнате.

— Ты не еда, Мадлен, — заявил Калхун. — Ты тот десерт, которого ждёшь с нетерпением ещё до подачи первого и второго блюд. И я бы хотел быть единственным, у кого есть привилегия отведать его. Будь осторожна в замке, — предупредил он, чтобы привлечь её внимание, откидываясь на подушки дивана, на котором они сидели.

Ей не пришлось бы быть осторожной, если бы она не жила в замке, и она бросила на него взгляд, когда эта мысль промелькнула у неё в голове.

— Опасность повсюду, а не только здесь, — закатил он глаза, словно прочитав её мысли. — Осторожность никогда не помешает.

Мадлен задумалась, зачем он это сказал, и спросила: «Я думала, замок — самое безопасное место».

— И да, и нет одновременно. Ты забыла об отравлении? — напомнил он, и она покачала головой. — Если бы не я, ты была бы уже мертва, — с улыбкой на губах сказал он, не сводя с неё взгляда.

— Если бы ты не заставил меня здесь остаться, мы бы сейчас об этом не говорили.

— Туше! Мы бы потеряли столько времени, если бы так и было. Посмотри на нас, сидим у камина, — заявил Калхун, не сводя с неё глаз. — Сейчас я, возможно, злодей в твоей книге, но не могу дождаться того времени, когда это изменится.

— Хуже, чем злодей?

Её слова прозвучали тихо, а не уверенно, и Калхун усмехнулся. Он провёл языком по зубам, остановившись на одном из клыков. Затем он наклонился к ней, придвигаясь ближе. — Я собирался сказать «протагонист», но раз уж ты этого хочешь, можем устроить и такое.

Мадлен подтянула руки ближе к себе. — Кажется, я никогда не слышала, чтобы протагонист был...

— Таким, как я? — закончил он за неё. — Кого же ты тогда собиралась сделать героем? Портного? — насмешливо спросил он.

Мадлен не знала, стоит ли говорить, потому что Калхун был мастером переворачивать ситуации с ног на голову, к тому же он был Королём, поэтому ей приходилось тщательно подбирать слова. Но как бы осторожна она ни была, она всё равно оступалась перед ним.

— Я ничего не говорила.

— Но ты ведь хочешь, чтобы он стал твоим спасителем от большого злого волка, не так ли? — поддразнил Калхун, снова откидываясь назад.

Тихо сглотнув, она сказала: «Разве это плохо, если он обладает хорошими качествами?»

— Думаю, ты неправильно поняла определение, дорогая, — донеслись слова Калхуна. — Те хорошие качества, о которых ты упомянула, хороши только в книгах.

— В моих книгах они хороши, — подтвердила она, и он кивнул ей в ответ.

— Но ты живёшь в моём мире, и эти качества не всегда помогут, — заявил Калхун, слегка приподняв подбородок и глядя на неё. — Позволь мне сказать тебе вот что: ты можешь быть протагонистом, а я — антагонистом, каким ты меня видишь, но это единственные главные герои, которые будут в этой истории. Здесь нет места для второстепенных, нежеланных персонажей вроде этого портного. Ненужный человек, — задумчиво произнёс он.

Мадлен смотрела на Калхуна в ответ, поддерживая зрительный контакт. Как бы она ни ненавидела то, что он заставил её остаться в замке, она не могла отрицать, что его слова были весьма интригующими.

— Со временем ты поймёшь, что я не желаю тебе зла и что я не злодей, — сказал ей Калхун.

«Сказал человек, который пил её кровь», — подумала про себя Мадлен, не забывая, как он любил её запугивать. Было очевидно, что Калхуну нет дела до людей, которые его не интересовали, и, возможно, это было и к лучшему, потому что если он почувствует в Джеймсе угрозу, ей лучше не знать, какая участь его постигнет.

Затем Мадлен посмотрела на своё запястье, которое выглядело совершенно обычным, за исключением двух точек от клыков Калхуна. Ей хотелось покинуть эту комнату, вернуться и попытаться найти настоящего виновника, пытавшегося отравить Короля, но в то же время у неё были вопросы, на которые ей было любопытно получить ответы. Она сказала себе, что дело не в её интересе к Королю, а просто в том, что эти вопросы возникли у неё за время пребывания здесь.

Что-то заставляло её верить, что он знал, что слуга не был настоящим виновником. Возможно, дело было в других узниках, оставленных в клетке с прутьями, пронзающими их кожу. А того слугу, которого она встретила, просто посадили в камеру.

— Как ты думаешь, кто хочет тебя убить? — спросила она его.

Калхун, положив руку на спинку дивана, чертил пальцами в воздухе какие-то линии, глядя на неё своими пронизательными глазами. — Таких много. Тот, кто носит корону, всегда рискует быть убитым.

«Подумать только, все считают корону блестящей побрякушкой, не осознавая, что в любой момент может слететь с плеч голова, которая её носит», — подумала про себя Мадлен. — Тогда зачем ты держишь там того человека? Потому что никто не доказал его невиновность? — спросила она.

— Зачем ты лезешь не в своё дело? — в свою очередь спросил он. Обычно женщины были созданиями, предпочитавшими не высовываться, если только они не походили на его кузину Софи, которая метила на трон.

— Разве это плохо — беспокоиться о человеке, когда на кону его жизнь?

— Я и не говорил, что плохо, — ответил Калхун. — Ты утверждаешь, что хочешь простой жизни, и в то же время пытаешься добиться справедливости для этого человека, стараясь выяснить, кто виновен, — он поднёс руку к лицу и провёл пальцами по волосам.

Мадлен не знала, что творилось в голове у Калхуна. Он знал, что слуга невиновен, и она это тоже знала, но он всё равно продолжал держать его в камере.

— Я бы хотела уйти, — сказала Мадлен, и он кивнул. Поднявшись, она склонила голову, увидела на его губах улыбку, на которую никак не отреагировала, и покинула комнату. Калхун даже не пошевелился со своего места.

Спустя некоторое время в комнату вошёл Теодор, разыскивавший Короля, и поклонился, прежде чем войти. — Как проходит твой день, Тео? — спросил Калхун.

— Пока что хорошо, — ответил Теодор, заметив улыбку на лице Калхуна. — Кажется, вы в хорошем настроении.

— Как успехи с охотой?

— Мы проверяем служанок. Одна из них нервничает больше других, — ответил Теодор.

— Выясни, кто из моих «добрых» и «щедрых» родственников ездил в Йоркшир, — улыбка на губах Короля стала шире. Калхун ждал, когда кто-нибудь из них оступится, и они, похоже, заглотили наживку.

Теодор поклонился. — Будет сделано. Но почему Йоркшир? Мы думали, след ведёт в Сомерсет, — спросил он.

— Помнишь тот контейнер с шарообразным наконечником, который давно доставили Герцогу Какстону? Очень странная вещица. Говорили, что мастер, её создавший, умер, а кто-то другой пытался её скопировать, но не вышло, потому что они не знали техники изготовления. Он был из Йоркшира, оттуда же, откуда и нынешний яд, — объяснил Калхун. — Слуга не мог действовать в одиночку и, скорее всего, выполнял приказ кого-то более состоятельного.

— Что вы предлагаете?

Калхун наконец встал, встретился взглядом с Теодором и сказал: «Притащи причастную к этому служанку и выбей из неё информацию, кто отдал ей приказ. Сделай это до завтрашнего утра».

Глава 104. Сплетни — Часть 1

Когда Мадлен покинула комнату, она старалась уйти как можно дальше от Калхуна, чтобы снова с ним не столкнуться. Но это оказалось трудно, когда не она, а он сам её искал.

Поднеся руку к лицу, она взглянула на своё запястье, туда, где вампир оставил укус. Она покраснела, вспомнив, как его язык скользнул по её коже. Ей нужно было найти воды и омыть кожу! Какой стыд и позор! Если бы кто-то в деревне услышал, что мужчина сосёт запястье девушки, это бы обернулось настоящим скандалом, и она сомневалась, что для людей высокого положения это было чем-то менее значимым. Вытащив носовой платок, она принялась тереть покрасневшее место, которого касались его губы.

«Он просто неотёсанный мужлан, ведёт себя как пещерный человек», — пробормотала себе под нос Мадлен, втихомолку кипя от злости, пока шла в одиночестве по пустынному коридору.

Одному Богу известно, что ещё ей предстоит пережить за время пребывания в замке. Прошла всего неделя с тех пор, как Калхун узнал о её существовании, и Мадлен уже успела сблизиться с Королём, танцевала с ним, а теперь он уже заявляет права на её запястья!

«Что за отвратительное поведение! Разве так ведёт себя Король?» — позволила она себе говорить вслух, поскольку поблизости не было никого, кто мог бы её услышать, и, что более важно, Калхуна здесь не было, чтобы выслушать её жалобы. Поэтому было гораздо проще говорить там, где её слова не обернут против неё.

Повернув направо, Мадлен продолжила идти, бормоча себе под нос, но замолчала, заметив двух служанок, которые, протирая оконное стекло, тихо переговаривались между собой.

«...это правда?» — спросила одна из служанок, её рука скользила по поверхности внешнего окна.

«Разве не поэтому здесь Леди София? — прошептала другая служанка. — Леди Розамунд говорила об этом на одном из званных вечеров, но теперь в замке появился новый человек. Как думаешь, что происходит?»

«Король сказал не разговаривать с ней. Должно быть, одна из его любовниц», — служанки стояли спиной к Мадлен, поэтому не заметили её присутствия и продолжали шептаться, словно белки.

«Но он никогда не позволял никому оставаться в своих покоях. Думаешь, он уже её того? Вчера я видела, как она шла лишь в пальто, принадлежавшем Королю».

«И как она шла? Я слышала, Король в постели тот ещё...» И хотя служанка понизила голос, думая, что их никто не слышит, Мадлен вошла как раз вовремя, чтобы всё услышать.

Челюсти Мадлен стиснулись, когда она поняла, что служанки говорят о ней. Она и была той самой любовницей-человеком!

«Шла она нормально», — ответила другая служанка на вопрос о том, спал ли уже Король с Мадлен. — «Наверное, потому, что она привыкла, что её берут? Зачем ещё Королю приводить в замок обычную простолюдинку?»

«Тш-ш, кто-нибудь услышит», — сказала её соседка, а затем хихикнула. — «Здесь никого нет, так что всё в порядке».

«Я слышала, её родители её продали. Такое случается не впервые. Только со шлюхой так обращаются», — служанка, протиравшая стекло, сделала паузу и добавила: — «Королевой коронуют Леди Софию, а не какого-то человека, выбранного по прихоти».

Мадлен заскрежетала зубами, её глаза ещё больше сузились, и она шагнула вперёд, так что её туфелька громко стукнула по полу. Обе служанки резко обернулись посмотреть, кто здесь, и их глаза расширились. Если раньше они грубо говорили за её спиной, то теперь поблед-

нели, поняв, что леди их застала. Ещё ни разу Мадлен не называли такими унижительными словами, и слышать это сейчас было больно, ведь всё, что говорили о ней служанки, было ложью.

«Миледи!»

Служанки склонили головы, выказывая уважение, которого на самом деле и не думали проявлять. Вампирша удостоилась бы лучшего обращения и почтения из-за своего статуса. Но когда речь зашла о Мадлен, по её виду ещё в тот день, когда она вошла в замок с родителями на обед, было очевидно, что она из бедной семьи.

«Прекрасный день, не так ли?» — спросила Мадлен с улыбкой на лице, заставив служанок гадать, слышала ли леди их разговор или только что подошла, ведь они не слышали её шагов раньше.

Служанкам ничего не оставалось, кроме как согласиться с мнением леди и кивнуть. «Действительно очень прекрасный день, миледи», — сказала та, что назвала Мадлен «шлюхой».

«Если вы хотите, чтобы этот день и дальше оставался мирным, я бы попросила вас не говорить чепуху о вещах, о которых вы не имеете понятия и которые вас не касаются. Если только вы не ищете себе неприятностей». Улыбка на губах Мадлен была милой и вежливой, но её слова ясно донесли суть угрозы.

«Да, миледи!» — хором ответили они и поклонились ей.

У Мадлен не было никакого желания оставаться в компании служанок, злословивших за её спиной, и она ушла. Она знала, что так и будет, ведь, в конце концов, было странно, что Король решил держать возле себя человека, уделяя ей внимание, когда мог заполучить любую другую женщину своего круга. Люди будут судачить, и ей придётся проглотить это.

Остаток дня прошёл в попытках выяснить, кто пытался отравить Короля. Немного отдохнув, Мадлен продолжила прогулку по замку, когда перед ней появилась служанка.

«Миледи, — поклонилась служанка, — Леди София просила вас присоединиться к ней на вечерний чай в её комнате».

Мадлен не искала компании. «Передайте Леди Софии, что я нехорошо себя чувствую и отправлюсь отдыхать в свою комнату», — служанка снова поклонилась в знак согласия. Когда эту новость передали Леди Софии, вампирша сузила глаза, глядя на служанку.

«Что она сказала?» — спросила София.

«Леди Мадлен сказала, что хочет отдохнуть, так как устала», — ответила служанка под пристальным взглядом вампириши.

София знала, что с Мадлен всё в полном порядке. Та с самого утра бродила по замку. Она хотела заключить сделку с этим человеком. Если девушка не желает прийти к ней, София сама пойдёт к ней, и с этой мыслью вампирша покинула свою комнату и вошла в королевские покои. Когда она собиралась войти, её остановили стоявшие там стражники.

«Короля здесь нет, Леди София», — сказал один из стражников, преградив ей путь посохом.

«Я пришла поговорить с Леди Мадлен», — сказала София, свысока глядя на двух стражников, посмеявшихся её остановить.

Ей не нравилось такое обращение. Она заслуживала величайшего уважения, и её никогда не следовало останавливать. Когда она станет королевой, такого никогда не случится. Правда была в том, что, не будь Калхуна, корона досталась бы её брату Маркусу. Как сестра Короля, она была бы ближе к короне, но и нынешняя ситуация была не так уж плоха.

Если бы её брат Маркус стал Королём, она не получила бы полной власти в замке или над землями, так как её бы обручили с представителем другой семьи. Если же она выйдет замуж за Калхуна по политическим причинам, это будет означать прямое правление, и всё будет в её власти: она сможет всем владеть и всем распоряжаться.

Услышав, к кому она пришла, стражники убрали свои посохи, и София прошла в прекрасные и роскошные королевские покои, чтобы направиться в комнату девушки-человека.

Глава 105. Сплетницы. Часть 2

Когда Софи подошла к комнате Мадлен, она увидела служанку, стоявшую у закрытой двери на тот случай, если леди внутри что-нибудь понадобится. Заметив прибытие Софи, служанка склонила голову.

Софи смотрела в другой конец коридора, пытаясь мельком увидеть комнату Короля, и произнесла с тем видом превосходства, который стал её второй натурой с юных лет: «Сообщи леди, что я пришла».

— Миледи, леди Мадлен здесь нет, — ответила служанка, и Софи стиснула зубы. Она так и знала. Эта человечка откровенно избегала её.

В другой части замка Мадлен с самого утра не возвращалась в свои покои, всё ещё пытаясь выяснить, кто из слуг мог попытаться отравить Короля. Она вздохнула при мысли о том, что ела ту же еду в тот вечер, когда подмешали яд. Наступил вечер, и небо медленно начало менять цвет. Она слышала щебетание птиц, возвращавшихся в свои гнёзда, и это заставило её улыбнуться. Ей захотелось стать птицей, чтобы улететь прочь.

— В птичнике есть птицы, — раздался голос неподалёку, и Мадлен, смотревшая в небо, обернулась на говорившего. Это был мужчина в подобающей для замка одежде. Не зная, кто это, она промолчала, и он представился: — Я Сэмюэль Гривелл. Я служу Королю. — Он склонил голову.

Она склонила голову. — Мадлен Харрис.

— Если вам нравится наблюдать за птицами, то у Короля в замке есть собственная их коллекция. У меня в особняке тоже имеется несколько, — сказал светловолосый мужчина среднего роста, в ухе которого поблескивала серебряная серьга.

— Я буду иметь это в виду, — ответила она. Это был ещё один красноглазый вампир, с любопытством разглядывавший её, но не успел он насмотреться на девушку, как в коридоре появился Теодор, привлёкший к себе внимание мужчины.

— Ты опаздываешь с отчётом, — сообщил Теодор безжизненным голосом, унылым, как надоевшая всем непогода.

Самуэль улыбнулся. — Я как раз беседовал с этой прелестной леди о птицах. — Взгляд мужчины снова обратился к Мадлен.

— Она женщина Короля, — бросил Теодор так, словно это был пустяк, однако в его словах прозвучало предупреждение для Самуэля, и тот удивлённо вскинул брови.

— И какого же рода? — хмыкнул Самуэль, и настроение Мадлен испортилось ещё сильнее, чем в тот раз, когда она застала сплетничающих о ней служанок.

И хотя с губ Мадлен не сорвалось ни слова, она испепелила мужчину взглядом за его вопрос. Похоже, те, кто работал в замке и его окрестностях, не знали, что такое вежливость.

— Того самого, из-за которого он не захочет, чтобы ты задавал о ней какие-либо вопросы, — ответил Теодор, и взгляд Самуэля наконец оторвался от Мадлен. — Король ждёт тебя в зале суда.

Самуэль кивнул и направился к Теодору, но, проходя мимо Мадлен, он снова метнул взгляд на девушку. Предостережение Теодора держаться от неё подальше лишь разожгло его любопытство. В конце концов, она была всего лишь человечкой.

Но прежде чем мужчины покинули коридор, Теодор сообщил ей: «Леди Мадлен, Король желает вас видеть». Мадлен кивнула. Она не знала, чего от неё хочет Калхун, но последовала за ними в зал суда. Пока они шли по коридору, Мадлен заметила, как быстро небо меняет цвет, становясь всё темнее.

Когда они вошли в зал суда, Самуэль опустил на одно колено и склонил голову, приветствуя Короля. — Да здравствует Король Девона, — сказал он. — Прошу прощения за опоз-

дание, возникла проблема с колесом кареты, и на починку ушло время. Я принёс подписанный пергамент от дома Флемингов. — Мужчина встал и достал из жилета свиток.

Калхун сидел на троне, закинув ногу на ногу. Он взял пергамент. — Три дня — слишком долгий срок для починки кареты, если только ты не разобрал её на части, чтобы потом собрать заново, — произнёс он, сверля Самуэля взглядом своих красных глаз.

Самуэль, вернувшись на своё место, произнёс: — Мы застряли посреди леса, вдали от цивилизации...

— Какая жалость, что даже вампир может оказаться беспомощным, — заметил Калхун, разворачивая пергамент, чтобы взглянуть на чёрную печать. — Похоже, в этот раз они уступили быстрее и без всяких требований. Обезглавливание родственников обернулось нам на пользу. Каждому нужен правильный толчок для мотивации, не так ли? — промурлыкал он, позволяя пергаменту свернуться, и передал его Теодору. — Хотя должен заметить, я ждал твоего возвращения почти неделю назад. Свиток нужно доставить в следующее Королевство.

— Карета... — начал Самуэль, но Король его тут же прервал.

— Да, сломанная карета. Три дня на починку, — констатировал Калхун. — Интересно, чем ты занимался в остальные дни. Надеюсь, вёл себя хорошо и не слишком развлекался. Впрочем, я уверен, ты осознавал, насколько важна была порученная тебе работа. — Его губы скривились в весёлой усмешке.

Мадлен, стоявшая в зале суда, переводила взгляд с Короля на вампира по имени Самуэль и обратно.

— Я ездил по делам, мой Король. Я бы не стал изменять своей жене, — ответил Самуэль.

— Рад это слышать. Я бы не хотел, чтобы до меня дошли жалобы от Люси о том, как её дорогой мужёк трахает другую женщину. Потому что я точно не обрадуюсь, если ты разобьёшь ей сердце, — сказал Калхун, и уголок его губ пополз вверх. — Что ж, молодец, что заставил их подписать. Увидимся завтра. — Мадлен ощущала напряжение, повисшее в воздухе. Она задумалась, кто такая Люси, ведь, похоже, Королём был кто-то небезразличен.

— Я не разочарую вас, мой Король, — сказал Самуэль.

Калхун ответил: «Будем надеяться ради нас обоих, что не разочаруешь». Его тёмно-красные глаза неторопливо переместились на тихо стоявшую Мадлен. — Что ты там стоишь, дорогая моя, иди сюда. — Щёки Мадлен залились румянцем от его ласковых слов, и она подошла к нему.

Он заметил, как взгляд Самуэля с нескрываемым интересом остановился на Мадлен. Когда их взгляды встретились, Калхун улыбнулся. Пустой улыбкой. — Если это всё, можешь быть свободен, — отпустил его Калхун, и Самуэль снова склонил голову.

Как только мужчина ушёл, Мадлен услышала, как Калхун сказал Теодору: — Проследи за тем, что он делал последние две недели. Мне нужна каждая деталь: где он был, с кем встречался, о чём говорил.

— Да, милорд, — повиновался Теодор.

Калхун вздохнул. — Его личность весьма сомнительна, что заставляет задуматься, не причастен ли он к недавнему отравлению. — И, сказав это, он усмехнулся.

«Только Калхун способен смеяться над подобными вещами», — подумала про себя Мадлен. Когда тот ушёл, внимание Короля обратилось на неё.

— Как прошёл твой день? Нашла что-нибудь интересное? — спросил Калхун, теперь уже всё своё внимание уделив ей. — Теодор сказал, ты была в темнице. Если хочешь, мы можем выделить тебе там комнату.

Мадлен бросила взгляд на человека, служившего Королём, а затем снова посмотрела на Калхуна. Похоже, Теодор был тем ещё доносчиком, и обо всём, что попадалось ему на глаза, тут же докладывалось Королёв.

— Нет, — нахмурилась она.

— Завтра будет волнующий день. Знаешь почему?

Когда он не продолжил, Мадлен спросила: — Почему?

— Потому что кое-кто заплатит за свои поступки, но и это ещё не всё. Я попросил Теодора подготовить эшафот в твоей деревне. Ты в восторге? — спросил Калхун, его глаза сияли от веселья, а губы растянулись в широкой улыбке.

Глава 106. Время на эшафоте. Часть 1

Когда наступило утро, Мадлен была исполнена одной лишь тревогой о том, что должно было произойти в ближайшие несколько часов. Она беспокоилась за слугу, которого так и не отпустили из-за нехватки доказательств его невиновности, и теперь ему предстояло взойти на эшафот. Её угнетала эта несправедливость, и, хотя она знала слугу всего один день, она сделала всё возможное, чтобы найти настоящего виновника, но, пробыв в замке всего пять дней, она не могла сделать большего.

Она заснула поздно ночью, из-за чего и проснулась поздно. Прямо сейчас она стояла, крепко вцепившись руками в один из столбиков кровати, пока старшая горничная затягивала шнурки её корсета.

Мадлен вздрогнула оттого, как туго её стянули, и ей подумалось, уж не пытается ли горничная задушить её до смерти. «Мне нужно дышать», — напомнила она горничной, потому что, похоже, старшая горничная, Никола, пыталась втиснуть её в корсет.

— Нам нужно, чтобы вы поместились в платье, миледи. Поскольку вы будете сопровождать Короля, будет правильно, если вы будете выглядеть достойно, — «Задушив меня?» — мысленно спросила Мадлен в ответ на слова старшей горничной. — Пожалуйста, задержите дыхание.

— Деревня, в которую мы едем, — мой родной дом. Не думаю, что они станут хуже обо мне думать, если платье не будет идеально на мне сидеть, — сказала Мадлен, повернув голову в сторону, чтобы найти тень девушки на полу, не глядя ей прямо в лицо.

Старшая горничная была брюнеткой. Худая, с менее женственными изгибами, чем у Мадлен. У неё были тонкие руки и такие же тонкие, выгнутые дугой брови. — Дело не в вас, а в репутации Короля. Каждая леди, сопровождающая Короля, должна следовать протоколу — как вести себя и как выглядеть рядом с ним. Всё, что не дотягивает до этого, будет уничительно. Вам не мешало бы помнить, что вы больше не деревенская девчонка. — «Так что перестань вести себя как одна из них», — подумала горничная про себя, закатив глаза.

— Откуда вы? — спросила Мадлен, когда горничная снова попросила её задержать дыхание.

— Я из Беривенесса, — ответила Никола.

Мадлен вздрогнула, когда горничная дёрнула в последний раз, прежде чем завязать шнурки корсета. Она наконец повернулась, чтобы посмотреть на горничную, чьи красные глаза были более светлого оттенка, чем у Короля. — Вы тоже из деревни. Судя по вашим словам, я думала, вы из города.

Никола уставилась на человека, который тонко её поддел. Мадлен не осознавала, что порой незаметно для себя произносила слова, способные ошеломить собеседника. — Может, я и приехала из деревни, но я живу здесь уже много лет. Я служу Королю некоторое время, и, как старшая горничная, я знаю, что он предпочитает. Мой долг — следовать тому, что отвечает интересам Короля, и я надеюсь, вы тоже сможете это делать, — донёсся отрывистый голос старшей горничной.

Девушки и женщины, которых Король привозил в замок для своего развлечения, как правило, были милы и вежливы в своих речах. Даже Леди София, кузина Короля, была вежлива, разговаривая с ней, поскольку та была не простой служанкой, а той, кого повесили до должности старшей горничной.

— Не позволяйте оказанной вам милости вскружить вам голову, миледи. Довольно больно осознавать, что ты больше не в фаворе у Короля, — посоветовала Никола, глядя на тонкую шею девушки. Потребуется меньше секунды, чтобы свернуть шею этому человеку или сломать её, столкнув с лестницы.

Мадлен повернулась к старшей горничной, которая теперь взяла юбку и помогла ей её надеть. — Говорите по собственному опыту? — спросила она Николу, которая посмотрела ей прямо в карие глаза.

Старшая горничная улыбнулась жалостливой улыбкой и ответила: — Можно и так сказать, — она не стала скрывать, что когда-то давно пользовалась благосклонностью Короля, и это застало Мадлен врасплох. Она не ожидала, что та открыто это признает, но в комнате были только они вдвоём, и никто другой не мог их услышать, поэтому Никола не видела смысла это скрывать. — Король переспал со многими женщинами. Не только с девушками и дамами высокого положения, но даже со служанками в замке. У него большой аппетит, а вы — лишь очередная. Так что не слишком о себе воображайте. Чем быстрее вы вошли в этот замок, тем быстрее вас из него и вышвырнут, — сказав это, старшая горничная улыбнулась и отступила на шаг.

Услышав это, Мадлен нахмурилась. Ей не нужно было знать о развратной жизни Короля. Он был Королём, и где-то в глубине души она уже догадалась об этом, особенно учитывая, каким бесстыдным он был с ней. Она была здесь не для того, чтобы добиваться благосклонности Короля, и не была в этом заинтересована.

Ей показалось довольно интересным упоминание Николы о том, как легко её могут вышвырнуть из замка. «Может, именно за это мне и стоит уцепиться как за свой шанс покинуть замок?» — подумала Мадлен про себя.

Когда Мадлен наконец одели, её волосы расчесали и уложили, она покинула комнату и направилась к залам в сопровождении горничной, которая ей помогала. Она заметила, что София уже была там, стояла в ожидании Короля.

— Леди Мадлен! Доброго вам утра, — поприветствовала Леди София, и, хотя Мадлен не питала симпатии к вампирше, она склонила голову.

— Доброе утро, Леди София. Как вам спалось? — спросила Мадлен вежливым тоном и с лёгкой улыбкой на лице.

София улыбнулась в ответ, словно была доброжелательницей Мадлен: — Я спала чудесно. А ещё мне снилось, как меня короновали, а вы стояли рядом и поздравляли меня, — Мадлен улыбнулась, услышав это.

— Какой чудесный сон. Уверена, от таких снов быстро просыпаешься, ведь они ненастоящие, — сорвались слова с губ Мадлен, и улыбка на губах Софии дрогнула.

— Как ваше здоровье? Я слышала, вчера вечером вы неважно себя чувствовали, и я не видела вас за ужином. Мне вас не хватало, — сказала Софи, положив руку на предплечье Мадлен, и та невольно задумалась, почему Софи была так мила с самого утра. Каждый раз, когда вампирша была добра, Мадлен вспоминала, как её вышвырнули из кареты.

— Сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Спасибо за вашу заботу, — ответила Мадлен, не зная, что Софи приходила в её комнату, когда её там не было.

— Рада это слышать. Было бы тревожно, если бы с вами что-то случилось. Вам следует быть осторожнее, — слова Софи прозвучали намеренно медленно, что привлекло внимание человека.

Мадлен и впрямь была осторожна с Софи. А всё потому, что она не знала, что задумала вампирша, и, выяснив её интерес к короне и Королю, поняла, что Софи видела в ней потенциальную угрозу, хотя на самом деле Мадлен таковой не являлась.

— Доброе утро, леди, — раздался голос Короля, и все, кто был в зале, включая Мадлен и Софи, склонили головы. — Прекрасный день, чтобы увидеть, как преступник понесёт наказание.

Сначала Мадлен не ждала этого с нетерпением. Но с прошлой ночи, когда Калхун упомянул, что эшафот установят в её деревне, она не могла не думать, что, возможно, ей удастся воссоединиться со своей семьёй.

— Доброе утро, брат Калхун! Надеюсь, вы хорошо выспались, — поприветствовала Софи; её глаза блестели от предвкушения сегодняшнего обезглавливания.

— Да, но думаю, ночь была бы ещё лучше с женщиной в моей постели, — сказав это, Калхун устремил взгляд на Мадлен. Его слова, открыто обращённые к девушке-человеку, заставили Мадлен сощуриться.

Глава 107. Время на эшафоте - Часть 2

Губы Калхуна скривились от удовольствия. — Как спалось, дамы? — спросил Король, его интерес был больше сосредоточен на Мадлен, чем на Софи, когда они тронулись с места по его знаку.

Софи ответила первой: — Я тоже хорошо выспалась. Брат Калхун, мы воспользуемся твоей личной каретой или той, что для семьи? Потому что леди Мадлен придётся ехать в другой, если она тоже поедет с нами.

— Почему? Она сказала, что не едет? — спросил Калхун, и его взгляд упал на девушку-человека, что тихо шла рядом с ним на шаг позади. Он замедлил ход, чтобы поравняться с ней, из-за чего Софи оказалась на два шага впереди, прежде чем осознала это и исправилась, поскольку идти впереди Короля считалось грубостью.

Мадлен мечтала идти ещё медленнее, но если бы она замедлилась, то совсем бы остановилась — она и так едва плелась. Так ей не пришлось бы идти вровень с Калхуном. Но Калхун был достаточно хитёр, чтобы держать её там, где ему было нужно, и вместо того, чтобы идти в своём темпе, он подстроился под её шаг.

— Я этого не говорила, — произнесла Мадлен, когда её взгляд встретился с его красными глазами, которые смотрели ей прямо в глаза, словно заглядывая в самую душу.

— Тогда не должно быть никаких проблем с тем, чтобы Мадлен поехала в той же карете. Но раз уж ты об этом упомянула, — он повернул голову, чтобы посмотреть на свою кузину, — место действительно будет проблемой. Можешь поехать с Теодором.

Рот Софи приоткрылся от потрясения. Неужели Калхун отправляет её со своим слугой, не позволяя ехать в одной карете с ним, и при этом выбирает эту нищую девчонку, чтобы она ехала с ним?!

— Конечно, брат Калхун, — без единого слова жалобы согласилась Софи, велев себе быть терпеливой. Она не могла открыто высказывать своё мнение, поскольку Калхун такого не одобрял и немедленно заставил бы её остаться в замке, а не ехать с ними. Теодор же, шедший позади них троих, не смог удержаться и прикрыл глаза, представив свою незавидную участь — ехать с вампиршей, — зная, что его ждёт.

Спустившись по лестнице, что вела наружу, к карете, припаркованной перед замком, они увидели, как кучер распахнул дверцу, приглашая их войти. Софи замедлила шаг и не могла удержаться от испепеляющего взгляда в сторону девушки-человека. Она хотела убрать её с дороги как можно скорее, но для этого ей понадобится тщательно продуманный план. Она не знала, было ли это мимолётным увлечением Калхуна, из-за которого он сейчас ей потакал.

— Леди София, — Теодор стоял у второй кареты в ожидании вампириши, и когда та наконец зашла внутрь, мужчина тоже забрался в карету, прежде чем закрыть дверцу.

Мадлен и Калхун, стоявшие перед другой каретой, ещё не сели внутрь. Кучер склонил голову в ожидании, но Мадлен, вместо того чтобы сесть в карету, развернулась лицом к Калхуну.

— Я смогу увидеть родителей? Сестру? — спросила она его, и в её голосе слышалась тревога, ведь прошло уже несколько дней с тех пор, как она в последний раз общалась со своей семьёй.

Лицо Калхуна сохраняло спокойное выражение, но, когда он посмотрел на неё, его глаза ярко блеснули.

С тех пор как он упомянул об этом, она жаждала их увидеть. Иначе зачем ему было выбирать эшафот в её деревне? Её невинные глаза с мольбой смотрели на него снизу вверх.

— Поговорим об этом в карете. Садись, — таков был его единственный ответ, и сердце Мадлен упало от мыслей о том, что может произойти. — Давай, — сказал он, подавая ей руку.

Мадлен не отказалась, потому что ей было кое-что от него нужно, а для этого требовалось быть послушной.

Сев в карету, Мадлен заняла своё место и заметила, что здесь было лишь одно длинное сиденье, а не два, как в той карете, в которой она приехала в замок с родителями. Калхун сел рядом с ней, и кучер закрыл дверцу.

Мадлен больше не поднимала эту тему. Карета тронулась и доехала до ворот замка. Глядя в окно, она вспомнила свой побег, то волнение и счастье от того, что покидает замок, которые так быстро закончились.

Затем она спросила его: — Почему ты выбрал мою деревню, чтобы обезглавить того человека? — Она уже задавала этот же вопрос прошлой ночью, перед тем как уйти в свою комнату, но Калхун ей не ответил. Он лишь улыбался, будто что-то замышляя у себя в голове, и она не могла понять, что именно.

— Твоя деревня — часть Девона. Я подумал, что будет замечательно устроить казнь там, чтобы все увидели, что случается, когда кто-то идёт против Короля, — ответил он на её вопрос, расслабленно оперев голову о руку, которую поднёс к окну.

Она не поверила, что это была вся причина, и чувствовала, что за его словами кроется нечто большее. — Это для того, чтобы я, мои родители или Джеймс тебя боялись?

— С чего ты так решила? — последовал спокойный ответ Короля, будто он был ни при чём. — Но с другой стороны, это неплохая мысль, чтобы все знали. Портной показался очень храбрым и мужественным, несмотря на то, что ты мотала головой, чтобы он молчал. Прежде чем он выроет себе могилу, позволь мне его предупредить. Это спасёт твоё сердце от страданий, а его — от смерти.

Мадлен только сейчас осознала, насколько мелочен был Калхун. Джеймс ничего не сделал, но Калхун был готов пойти на всё, чтобы оставить послание любому, кто в будущем хотя бы подумает ей помочь.

— Я дал твоему отцу слово, что предоставляю ему лавку и людей в помощь. Как только мы закончим с нашим увеселением, можем заглянуть туда. Чтобы ты знала, что я сдержал своё слово.

Теперь, когда он упомянул об этом, Мадлен стало любопытно посмотреть на лавку, которую Калхун обещал её отцу, прежде чем семья оставила её в замке. Она встретила взглядом с Калхуном и поджала губы.

— Что? Ты думала, я не сдержу своего слова? — спросил Калхун, и с его порочных губ сорвался тихий смешок.

— Значит ли это, что я смогу увидеть свою семью? — спросила она, видя, что он на мгновение задумался.

— Конечно. Ты увидишь свою семью, — ответил он, но за его словами скрывался иной мотив.

Дать ей немного свободы, чтобы она освоилась, прежде чем он заберёт её обратно с собой. Он заметил, как в её глазах вспыхнула искра, а плечи расслабились при мысли о встрече с родными. — Ты и прошлой ночью не спала, — заметил он, глядя на тени у неё под глазами.

— Я не могла. — Не тогда, когда знала, что невинного человека казнят, и что казнь состоится в деревне, где она выросла.

— Можешь прийти в мою комнату, если тебе трудно уснуть, — заявил он, и Мадлен отвернулась к окну, за которым одно за другим проносились деревья.

— Я не хочу, чтобы у людей сложилось неверное мнение, — пробормотала она. Её уже называли шлюхой, и она не знала, что ещё о ней думают другие. Может, для Калхуна это и не имело значения, но для Мадлен мнение людей было важным.

— У них и так сложится это мнение, когда они увидят твои тёмные круги под глазами и решат, что я не даю тебе спать по ночам. В конце концов, мы живём в одних покоях, — напомнил Калхун, и Мадлен вздохнула. В споре с ним было не победить.

— Я буду спать лучше, когда встречусь со своей семьёй и узнаю, что у них всё хорошо, — заявила она, но Калхун лишь ухмыльнулся в ответ на её слова.

Глава 108. Время на эшафоте — Часть 3

Калхун не сводил глаз с Мадлен, любясь ею, когда она отвернулась от него, чтобы посмотреть на то, что было за окном кареты. По тому, как она держала руки на коленях, ему не нужно было знать, что она ощущает на себе его взгляд. И хотя она знала это, она старалась не оглядываться, пока наконец не заговорила,

— Вокруг есть на что посмотреть. Перестаньте на меня смотреть, — её слова прозвучали устало, и это лишь вызвало улыбку на губах Калхуна. Не в силах сопротивляться этому человеку, Мадлен наконец повернула голову, чтобы взглянуть на него.

— Я смотрел на твоё платье. Оно сидит слишком идеально, — сделал он ей комплимент, его взгляд скользнул вниз от её шеи к груди, а затем к талии, прежде чем он опустил глаза на ниспадающую юбку.

— Меня заставили в него влезть, — ответила Мадлен. В этом платье было трудно дышать. Старшая горничная затянула корсет до такой степени, что она была уверена — если в ближайшее время не переоденется во что-то более свободное, в чём сможет дышать, то упадёт в обморок.

— Подойди сюда, — сказал Калхун, подвинувшись к ней, и Мадлен удивлённо на него посмотрела.

— Нет, я в порядке, — она не хотела его помощи.

— Перестань упрямиться, — закатил глаза Калхун. — Я не хочу, чтобы ты упала в обморок. Если ты потеряешь сознание до того, как мы посетим лавку твоего отца, не ожидай, что я буду ждать, пока ты придёшь в себя, потому что я немедленно верну тебя в замок, — сказал он серьёзным тоном.

Мадлен пристально смотрела на Калхуна, пока тот ждал, а затем спросила: — Что вы собираетесь делать? — Корсет был под платьем.

— У меня в этом есть опыт, — сказав это, Калхун притянул Мадлен к себе, так как она не торопилась, вопрошая его с сомнением во взгляде. Положив обе руки ей на тонкую талию, он притянул её ещё ближе, прежде чем наклониться вперёд.

Почему казалось, что он пользуется ситуацией? — спросила себя Мадлен, её сердце колотилось в груди от близости, которую они разделяли в замкнутом пространстве кареты.

— Это потому, что у тебя было много женщин? — спросила она, пытаясь отвлечься и дать ему понять, что она знает о его распутстве.

— Ты права, — признал он, будто в этом не было ничего особенного. — В твоих словах звучит ревность, — прошептал он ей на ухо, когда его голова оказалась рядом с её, и, наклонившись вперёд, он двинул руками вверх, а когда Мадлен положила руку ему на грудь, желая оттолкнуть его, его хватка на её талии усилилась.

— Ч-что ты делаешь? Ты же сказал, что поможешь, — её голос звучал встревоженно из-за его рук, которые теперь были выше её талии.

— Расслабься. Я пока не планирую ничего с тобой делать, — он усмехнулся, его слова были расслабленными по сравнению с её. — Хотя есть много вещей, которые я хотел бы с тобой сделать в карете, я не думаю, что сейчас подходящее время, но интересно, бывает ли время неподходящим, — Мадлен едва слушала его из-за его руки, которая скользнула ей за спину, и она почувствовала, как он просунул руки под её платье.

Мадлен нервничала от его рук, обвинивших её, и была готова выпрыгнуть из кареты, но Калхун положил одну руку ей на поясницу, чтобы она не двигалась. А когда другая рука переместилась ей за спину, Мадлен почувствовала его губы возле своего уха, а его нос — возле своих волос.

Она не знала, упадёт ли в обморок из-за корсета или из-за него.

— Я упоминал, что ты пахнешь как цветок? — спросил он. Да, упоминал, — подумала про себя Мадлен. Она хотела, чтобы он помог ей побыстрее, но, зная Калхуна, он не станет торопиться.

И это была правда.

Правда была в том, что Калхуну не нужно было, чтобы она была так близко, чтобы помочь ей с корсетом. Теперь его руки были у неё на спине, и одна из них поглаживала её. Как он мог упустить возможность побыть рядом с ней, когда она предстала перед ним, словно любимое блюдо, поданное на тарелке, чтобы его схватить и поглотить.

С каждым прикосновением его пальцев к её спине Мадлен чувствовала, как у неё перехватывает дыхание, а затем она внезапно почувствовала, как корсет ослаб, и она наконец смогла вдохнуть в лёгкие побольше воздуха. Калхун убрал руки и отстранился, чтобы посмотреть на неё.

— Лучше? — спросил он, и Мадлен, которая сначала сомневалась в его способностях, кивнула, потеряв дар речи от того, что он не вытащил никаких шнурков, чтобы их ослабить.

Она не могла перестать смотреть на Калхуна, на губах которого играла слабая довольная улыбка. — Как ты это сделал?

— Полагаю, это ловкость пальцев? — ответил он туманно, довольный любопытством, которое продолжало таиться в её глазах. Калхуну даже не нужно было прикасаться к ней, чтобы ослабить шнурки её корсета, но он хотел поддержать её в своих объятиях. Его губы скривились, и он вернулся на своё прежнее место, откинувшись на спинку сиденья кареты. — Что ты сделала с розой?

Он спрашивал о розе, которую сорвал в саду прошлым утром. — Я поставила её в стакан с водой.

— Интересно. Я ожидал, что ты её выбросишь, — сказал он, заставив её нахмуриться.

— С чего бы мне это делать? Цветок мне ничего не сделал.

— А я сделал, — быстро ответил Калхун.

Оба они понимали, что означали неоконченные слова Мадлен, которая не стала продолжать из-за мысли, что это прозвучит грубо, а она не хотела испытывать с ним свою удачу.

Вместо того чтобы говорить о своих мыслях и чувствах, Мадлен решила сменить тему разговора: — Можно сохранить свежесть цветка, меняя воду каждый день. Это позволит цветку жить и дольше сохранять свежесть.

— Когда цветок начнёт терять свою свежесть, его можно засушить между страницами пергамента, — добавил Калхун. — Что-то на память, как первый нематериальный подарок. Что-то в твоём духе, — промурлыкал он, прежде чем посмотреть вперёд, а затем перевёл взгляд на улицу.

Мадлен не стала поддерживать разговор и решила оставить свои мысли при себе. Она с нетерпением ждала встречи с семьёй, но перед этим ей предстояло стать свидетельницей казни. Когда они наконец добрались до её деревни, что заняло ещё тридцать минут, карета остановилась.

Дверцу кареты открыл кучер, и Калхун вышел первым. И как бы сильно ей ни хотелось посетить свою деревню, ладони Мадлен стали липкими от пота при мысли, что здесь есть люди, которые её знают и увидят её такой.

Заметив, что Мадлен колеблется, Калхун протянул ей руку:

— Не бойся. Я с тобой.

Его слова не успокоили её. Она сказала себе, что бояться нечего. Наконец она вложила свою руку в его и, выйдя из кареты, ступила на землю. Она сделала глубокий вдох, обводя взглядом толпу, собравшуюся сегодня вокруг эшафота.

Погода сегодня была мрачной, небо затянули тучи — не то что вчера, когда ярко светило солнце. Деревенским жителям не нужно было ждать, пока Король выйдет, — одной кареты было достаточно, чтобы понять, что прибыл кто-то значительный.

Деревенские жители не могли оторвать глаз от Короля, так как никогда раньше его не видели. Их любопытство ещё больше возросло, когда они увидели стоявшую позади него девушку, человека, и некоторым она показалась знакомой. Это было потому, что они не могли понять, кто она такая, так как на ней были очень изысканные одежды и драгоценности, которые лишь подчёркивали её и без того прекрасную внешность.

— Склонитесь перед Королём! — крикнул какой-то мужчина, и все, кто собрался у эшафота, включая тех, кто был далеко, склонили головы, чтобы выказать почтение Королю Девона.

Глава 109. Пожалуйста — Часть 1

Она посмотрела на людей, что склонили головы, произнесла одну-единственную фразу по прибытии Короля в деревню. На лицах у всех было изумление и шок, и они украдкой поглядывали на Короля, ведь слишком явный взгляд мог быть расценён как неуважение и повлечь за собой наказание. Мадлен знала своё место и невольно перевела взгляд туда, где находился её дом, а затем вновь посмотрела на Короля, который прислушивался к шёпоту министра.

— Мы приготовили ваше место, милорд. Пожалуйста, позвольте мне проводить вас, чтобы вы могли наблюдать за казнью, — сказал министр, который держал голову опущенной и не поднимал её, пока Король не заговорил.

— Преступника доставили сюда?

— Да, мой Король. Всё, как вы приказали, — ответил министр, чей взгляд упал на Мадлен, стоявшую позади Короля. Министр не смог скрыть любопытства в глазах, такого же, как и у других людей, работавших на Короля.

Мадлен отвернулась, чтобы посмотреть на собравшуюся толпу, и попыталась отыскать знакомых, и ей это удалось. Там были и молодые, и пожилые люди, с которыми она разговаривала в прошлом, но ей показалось, что эти же самые люди её не узнают. «Неужели я так сильно изменилась?» — спросила себя Мадлен.

Дружелюбные взгляды, к которым она привыкла в прошлом, теперь смотрели на неё так, будто она была чужой в этой деревне, и это было странно. «Позвольте, я вас проведу», — попросил министр, и они последовали за ним. Софи и Теодор подошли двумя минутами позже и вскоре последовали за Королём, который уже сел на возвышение. Стул поставили только для него, в то время как остальные трое стояли, наблюдая за тем, что должно было произойти.

Министр, ранее говоривший с Королём, взойшёл на эшафот, где стоял палач в маске, закрывавшей верхнюю часть лица.

— Мужчины, женщины, дети! Мы собрались здесь сегодня, чтобы казнить человека, который пытался навредить нашему Королю. Этот человек принёс склянку с ядом и пытался подмешать его в еду, предназначенную для нашего Короля, — кричал министр, и стоявшие внизу люди зашептались между собой. — Преступник должен быть казнён! Что вы думаете? — спросил он толпу, собравшуюся вокруг эшафота.

— Сжечь!

— Убить!

— Отрубить ему голову! — неслись гневные крики из толпы, и кричали не только мужчины, но и женщины, ожидая, когда преступника выведут на эшафот.

Софи, стоявшая рядом с Мадлен, не могла сдержать улыбки на губах. «Я всегда наслаждаюсь подобным. Нет ничего приятнее, чем вершить правосудие и нести наказание, не так ли?» Взгляд Мадлен метнулся к Софи, а затем вернулся к говорившему министру.

— Вы должны помнить, люди! Никто не смеет вредить нашему Королю! Человеку, который несёт справедливость и не желает ничего, кроме мира!

Очевидно, люди никогда раньше не видели Короля, даже во время Холлоу, когда их приглашали на празднование в замок. И теперь, увидев Короля во плоти, люди смотрели на него с благоговением из-за той ауры власти, что его окружала. Женщины едва могли отвести взгляд; они казались напуганными, но в то же время очарованными его дьявольской красотой.

Затем Мадлен краем глаза увидела, как сквозь гудящую от шёпота толпу протащили мужчину. Её руки сжались в кулаки от того, что слугу Освина привели сюда, чтобы казнить за то, чего он не совершал. Оторвав от него взгляд, она посмотрела на Калхуна, который с улыбкой наблюдал за людьми.

Когда Освин оказался на эшафоте, министр сказал: «Вот этот человек был пойман с ядом!» Одних этих слов хватило, чтобы толпа пришла в ярость. Мадлен заметила, как легко людей можно было распалить словами, и её взгляд метнулся в сторону лавки, находившейся далеко от того места, где она стояла. Её сердце заколотилось по иным причинам. «Но не он пытался отравить Короля. Настоящая преступница прямо здесь. Ведите её!» — крикнул министр, и в тот же миг стражник потащил наверх по двум ступеням эшафота женщину.

— Кто это? — удивлённо спросила Софи. — Я думала, это тот мужчина пытался отравить брата Калхуна.

— Этого мужчину лишь подставили из-за того, что сделала эта девушка, Леди София, — вставил Теодор, стоявший по другую сторону от Софи. — Именно эту девушку поймали с ещё одной склянкой яда, которую она пыталась подбросить в вещи другой служанки во время обыска в комнатах прислуги.

— Зачем она это сделала? — спросила Софи.

На голову служанки был надет мешок. И Софи, и Мадлен узнали в ней служанку, которую приставили прислуживать Мадлен.

— Как странно, что служанка решила устроить отравление именно в то время, когда Леди Мадлен прибыла в замок, — с насмешкой произнесла Софи. — Полагаю, нам всем следует быть осторожнее друг с другом.

У Мадлен возникло подозрение с тех пор, как главный повар замка упомянул, что служанка, работавшая под началом Николы, была из Йоркшира, и она попыталась разузнать побольше. Оказалось, это была милая девушка, ведь она была одной из тех служанок, что не смотрели на Мадлен, как на чудачку в замке.

Когда мешок с головы служанки сняли, Мадлен заметила, что рот девушки был перевязан тряпкой, чтобы она не могла говорить.

— Вот та, что пыталась убить Короля! Нашего Короля! — кричал министр, и люди вокруг смотрели на девушку с осуждением. Хотя жители этой деревни были в основном людьми, которые никогда не видели Короля и лишь слышали о его правлении, они в любом случае встали бы на его сторону, ведь Корона была абсолютным законом.

— Убить ведьму! — крикнул кто-то из толпы.

Мадлен заметила страх в глазах служанки. По её щекам струились слёзы. Деревенский стражник толкнул девушку на колени. Она пыталась не двигаться, но её глаза продолжали метаться из стороны в сторону, пока не остановились на Короле. Казалось, она заплакала ещё сильнее, но выражение лица Калхуна не изменилось ни на долю секунды.

Крики и приглушённые звуки служанки потонули в рёве толпы, который не доносился туда, где стояли Мадлен и остальные. Девушка продолжала плакать, её взгляд умолял Калхуна спасти её и просил о пощаде, но Королю не было до неё дела.

Когда министр повернулся к Королю, Калхун поднял руку, словно подавая знак, и служанка вдруг в страхе и панике принялась мотать головой. Сопровождавший её стражник удерживал её на месте. Затем служанку заставили положить голову на деревянную плаху. Мадлен, которую в прошлом родители оберегали от подобных зрелищ, теперь стояла и смотрела на продолжавшую плакать служанку.

Её собственные руки задрожали, когда палач занёс топор. Все затаили дыхание, прежде чем острое лезвие опустилось прямо на шею девушки, и её голова покатилась и упала с эшафота, а из мёртвого тела хлынула кровь. Толпа приветствовала смерть предательницы радостными криками.

Мадлен уже второй раз видела, как человеку отрубает голову, и на этот раз ей было ещё хуже, чем в предыдущий.

Это было предупреждением для всех, чтобы они знали, что может с ними случиться, если они пойдут против Короля. Мадлен отвела взгляд от мёртвого тела и, посмотрев на толпу, заметила Мистера Хитклиффа, который стоял позади всех и смотрел на неё.

Глава 110. Пожалуйста — Часть 2

Увидев Джеймса Хитклиффа, стоявшего неподалеку, она не могла отвести от него взгляд. Она вернулась в деревню, и он был здесь. Она тихо сглотнула, когда Джеймс перевел взгляд на Короля, с которым она приехала. В их последнюю встречу она солгала, чтобы защитить его, надеясь, что он покинет замок целым, а не по частям.

Когда Джеймс обратил свой взор на обезглавленное тело служанки, казненной несколько секунд назад, Мадлен и сама вновь посмотрела на эшафот. Его помост был похож на сплошное кровавое пятно, и на нем по-прежнему лежало мертвое тело служанки. От жестокой казни у Мадлен всё перевернулось внутри, а голова отяжелела.

Но Калхун еще не закончил свое маленькое представление для жителей деревни. Сидевший до этого Калхун встал с приготовленного для него места и подошел к эшафоту, чтобы привлечь всеобщее внимание. К этому времени собралось столько народу, что даже Бет, вышедшая на рынок, подошла посмотреть, что происходит, пока не увидела Короля Кэлхуна.

— То, что произошло сегодня — еще одна демонстрация того, что может случиться с теми, кто пойдет против короны. Измена не будет воспринята легкомысленно и не потерпится. Храбрые мужчины и женщины, ваша преданность Королю не останется незамеченной, — Калхун улыбнулся, глядя на толпу и наслаждаясь вниманием. — Этот человек был достаточно храбр, чтобы выйти вперед, когда мы потребовали найти настоящего виновника.

Мадлен нахмурилась от слов Калхуна. Наверняка слуга не знал, что это была подстава, ведь вчера он боялся приближающейся смерти. Слуга, Освин, повернул голову с потрясенным выражением на лице.

— Это не было подставой, — прошептала Мадлен себе под нос.

Теодор, стоявший по другую сторону, сказал:

— Так и было, миледи, но будет справедливо осыпать его дарами.

Она не знала почему, но что-то здесь было не так. Затем она услышала, как Калхун сказал:

— За преданность, которую он проявил к Королю, я попросил магистрата подарить ему дом и повысить его должность в замке.

Окружающие мужчины и женщины не могли быть счастливее и захлопали в ладоши, а затем принялись восхвалять Короля.

Когда Калхун вернулся к Мадлен, он увидел выражение ее глаз и сказал:

— Ты выглядишь удивленной.

— Я думала, вы казните этого человека, — ответила Мадлен.

— Благодаря тебе, мои люди потратили меньше времени на поиски служанки, замешанной в этом деле. Уверен, этот человек будет очень благодарен, — заявил Калхун и, увидев, что Мадлен молчит, спросил: — Что?

— Леди Мадлен, вы впервые видите казнь? Бедняжка, вы, должно быть, в шоке, — София утешающе положила руку на плечо Мадлен. — Такого человека, как вы, должно быть, оберегали от подобного.

Мадлен почувствовала, как София крепко сжала ее плечо и руку, и эта хватка была такой же тугой, как корсет, в который она была затянута перед тем, как сесть в карету. Подняв руку, она вежливо отстранила руку Софии:

— Нет. Первую я видела в зале суда в замке, — она не хотела показаться слабой, особенно перед этой вампиршей, которая не упускала случая напомнить ей, что она из деревни и бедного происхождения.

На лице Софии отразилось удивление.

— О? И когда же это было? — с любопытством спросила она.

Калхун заметил, что Мадлен выглядит более сдержанно, чем в тот раз, когда он сам обезглавил своего министра.

— Это был приветственный жест, чтобы двор знал, кто теперь в замке, — сказал он с кривой усмешкой, а Мадлен смотрела на него в ответ.

Софии не понравилось, как Калхун это сформулировал. Казалось, чем больше проходило времени, тем больше внимания Король уделял этой человеческой девчонке, чего она не заслуживала.

— Жаль, что меня там не было, — улыбнулась София.

Мадлен хотела возразить, что Король мог бы отпустить слугу, когда его признали невиновным, и наградить его в зале суда. Но Калхун намеренно привел его сюда, чтобы продемонстрировать подданным щедрость, которую он проявил к этому человеку. Это был спектакль, разыгранный для того, чтобы люди думали, как добр их Король.

— Ты не удовлетворена тем, как ее казнили? — спросил Калхун Мадлен, глядя на нее сверху вниз своими красными глазами.

— Я ничего не говорила, — ответила она.

— Тебе понравилось? — спросил он. Мадлен поджала губы. Что за странный вопрос — понравилось ли ей, как умер человек. — Если ты скажешь, что бы тебе хотелось увидеть в следующий раз, может, мы побережем это для кого-то особенного, кто перейдет черту и попытается совершить измену. Что скажешь, София? — его взгляд не отрывался от Мадлен.

— Думаю, это хорошая идея. Но не думаю, что леди Мадлен на это способна. Я имею в виду, она такая милая девушка, она бы не смогла, — София тонко намекнула, что Мадлен не подходит для свершения правосудия. Это было все равно что отправить на охоту кролика, который ничего в этом не смыслит.

— То, что она не знает сейчас, не значит, что она не может научиться, — заявил Калхун, проведя языком по зубам, прежде чем перевести взгляд на свою кузину. — Разве ты не говорила, что хочешь прогуляться по деревенским лавкам и посмотреть, что там есть?

Глаза Софии загорелись при этом вопросе:

— Мы пойдем?

— Что ж, если под «мы» подразумеваются ты и Теодор, то да, это «мы». Теодор проведет тебе экскурсию. А у меня есть дела с Мадлен, — сказал он, готовый уходить, а София застыла с разинутым ртом, похожая на лягушку.

— Ты не пойдешь? Ничего страшного. Я не хочу идти сегодня. Могу сходить в другой раз, когда ты будешь свободен, — ответила София, не желавшая проводить ни минуты вдали от Калхуна, оставляя его наедине с этой человеческой девчонкой.

— Не знаю, приедем ли мы сюда снова. Я — Король. Я занятой человек, — сказал Калхун, видя, как на лбу Софии появились обеспокоенные морщинки.

— Это может подождать. Раз уж мы приехали, давай пойдем вместе...

— София, — низким голосом позвал ее Калхун, и вампирша замолчала. На его губах играла милая, но смертоносная улыбка. — С тобой будет Теодор. У меня есть дела поважнее, и они тебя не касаются. Теодор, — на это слово его правая рука тут же подошел и встал рядом с вампиршей.

— Леди София, пройдемте?

Руки Софии сжались в кулаки. Она не смела возразить, потому что знала: родственник или нет, Калхун без колебаний отправит на эшафот любого, кто перейдет ему дорогу. Она склонила голову и ушла с Теодором.

Мадлен, проводив взглядом уходящих Софию и Теодора, повернулась к Калхуну, который уже смотрел на нее.

— Пойдем? — Она кивнула ему, но прежде чем уйти, ее взгляд заметался по толпе в поисках Джеймса там, где он стоял раньше, но мужчины там не было. Она гадала, сердится ли он на нее за то, что она не поддержала его слова в зале суда.

Она бы подумала, что Калхун не знает дороги, но, казалось, он прекрасно понимал, куда идет.

Наконец они дошли до места, где была построена лавка. Увидев в ней своего отца, перебивавшего доски, она почувствовала радость. В прошлом были времена, когда она мечтала, чтобы ее отцу не приходилось сидеть под открытым небом под палящим полуденным солнцем. Она надеялась, что однажды они с Бет смогут помочь ему, чтобы ему не приходилось так тяжело трудиться.

Шаги Калхуна замерли, но Мадлен продолжала идти вперед.

— Можешь остановиться.

Услышав слова Калхуна, Мадлен обернулась и посмотрела на него:

— Что?

— Есть вещи, на которые можно смотреть лишь издали, но нельзя касаться, — сказал Калхун, поворачиваясь и направляясь к ней.

Глава 111. Пожалуйста — Часть 3

Мадлен была так близко, что могла видеть своего отца. Ей хотелось подойти и поговорить с ним, спросить, всё ли у него в порядке, а ещё она хотела встретиться с матерью и сестрой. Когда они ехали в карете, она думала, что именно так и будет, поэтому и посмотрела на Калхуна, нахмутив брови.

— Я вернусь. Я не сбегу, и вы здесь, — приводила она доводы. Они наконец-то приехали сюда, поэтому она не понимала, почему он позволил ей лишь издали посмотреть на отца, только чтобы забрать её обратно в замок.

Улыбка тронула губы Калхуна. — Моя милая девочка, — произнёс он, поднимая руку, чтобы коснуться её лица, но Мадлен отступила от него на шаг. — Вот в этом и причина.

— Я не понимаю вашей причины, — ответила Мадлен, потому что она и вправду не понимала.

— Это как с нами, дорогая. Ты со мной, и я ничего не делал, кроме как наблюдал за тобой, — объяснил он спокойным голосом.

— Это ложь! Вы прикасались ко мне! — воскликнула Мадлен, на что Калхун укоризненно цокнул языком.

— Это серьёзное обвинение в адрес Короля. Думаешь, я прикасался к тебе так, как мне хочется? — спросил он, его взгляд скользнул по её лицу и платью. Мадлен отступила на шаг, чтобы случайный прохожий не подумал об их отношениях ничего дурного, но Калхун хотел, чтобы все знали — Мадлен его, хоть ей и нужно было время, чтобы отдать ему своё сердце. Он шагнул вперёд, проверяя её, и видел, что она хочет отступить.

— Я думала, вы... что я встречу со своей семьёй, — произнесла Мадлен, умоляюще глядя на него.

Калхун усмехнулся. — Ты ошиблась, Мадлен. Как я могу тебя отпустить? Считаю это сделкой. Тебе будет позволено встретиться с ними, когда мы достигнем определённого прогресса. — Услышав его слова, Мадлен посмотрела на него с предательством во взгляде. — Тш-ш, — произнёс он, заметив, как её глаза начали блестеть. — Я привёз тебя сюда, чтобы показать, что сдержал слово, данное твоей семье.

— А как же я? — прошептала Мадлен. — Мне нужны мои близкие! — её эмоции сменились, и теперь она яростно смотрела на него.

— У тебя есть я.

Мадлен закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Он выводил её из себя, как никто другой в её жизни. Обычно она не испытывала подобных чувств, но Калхун доводил её.

Она не знала, что делать с Калхуном. Его слова, сказанные сегодня в карете, так убедили её, что она сможет увидеться с семьёй. Поговорить с ними, обнять мать. Казалось, Король не знал, что такое любовь. — Вы утверждаете, что любите меня, но это не так делается.

— Похоже, ты не очень внимательно меня слушала. Любовь не обязана быть одинаковой. У каждого свой подход, — напомнил Калхун. — У кого-то он нежный, у кого-то — жестокий, а у кого-то — извращённый.

— Извращённый, — прошептала Мадлен, открывая глаза и глядя в его тёмно-красные глаза.

— Почему ты сопротивляешься? — спросил он. — Если хочешь встретиться с портным, мы можем это устроить. Особенно после того, как вы смотрели друг на друга там, — и Мадлен сглотнула, услышав это. Когда он успел заметить?

— Чтобы вы могли напугать его или опозорить меня? — спросила Мадлен.

Злобная усмешка появилась на губах Калхуна. — Не думаю, что мне нужно его пугать. Нет смысла пугать того, кто и так напуган. Но я бы с удовольствием проверил, как продвигается работа над подвязкой.

— Что заставляет вас думать, будто я собираюсь её носить?

— Будешь. Это лишь вопрос времени, когда ты совершишь очередную ошибку. — Затем он заправил прядь её волос за ухо, его палец скользнул по коже за её ушной раковиной и отстранился. — Я лишь жду этого.

— Мне нужно увидеть мою семью... — протянула она.

— Ты её и увидела, — ответил он, и она покачала головой.

— Вы знаете, что я имею в виду. Я недолго, всего на несколько минут, — умоляла она его. Её сердце сжималось от боли, что она подобралась так близко лишь для того, чтобы её снова оттащили. — Я приготовлю для вас, — сказала она, и Калхун уставился на неё.

— Для этого у меня есть повара, — ответил он.

Мадлен сжала бока своего платья и сказала: — Вчера вы говорили, что это другое, когда для тебя готовит человек, который тебе нравится.

— Уверен, я сказал не совсем так, — произнёс Калхун, вскинув бровь в ожидании, что она исправит свои слова и скажет именно то, что он хотел услышать. Хоть это и была не та ошибка, которой он от неё ждал, было бы ложью сказать, что его не заинтриговала идея попробовать то, что она приготовит для него.

Не зная, что ещё предпринять, она склонила голову. — Пожалуйста. Позвольте мне пойти и встретиться с родителями, и я приготовлю для вас лучшее, что умею, — затем она добавила: — Я никогда не готовила ни для одного мужчины, кроме своего отца. — Она надеялась, что он прислушается к её просьбе.

— Подними голову, — приказал он, и Мадлен послушалась, с тревогой глядя на него снизу вверх. — Не думай, что всё будет так просто, — предупредил он, давая ей понять, что воспользуется этой привилегией, чтобы получить нечто большее, чем просто еду.

Она быстро кивнула. — Хорошо.

— Тогда идём, — наконец согласился он, и Мадлен поспешила к лавке своего отца, а Калхун неторопливо пошёл следом, наблюдая, как счастье отразилось на лице девушки.

Прежде чем Калхун успел что-либо снова извратить и изменить, Мадлен подбежала к лавке. — Папа! — поприветствовала она отца. В лавке был не только её отец, но и мужчина, который ему помогал.

— Мадлен? — её отец выглядел совершенно удивлённым. Он вышел из лавки и направился к ней. Мадлен обняла отца, и он обнял её в ответ. — Что ты здесь делаешь? Король отпустил тебя? — спросил он, не замечая присутствия Короля за своей спиной.

Мадлен не хотела, чтобы её отец говорил о Короле, когда Калхун был прямо за его спиной. Она отстранилась от отца, покачала головой и сказала: — Он разрешил мне увидеться с тобой, мамой и Бет.

— Ох, — кивнул её отец, пытаясь осознать, что его вернувшаяся дочь стоит перед ним. На ней была одежда из дорогих тканей и драгоценности на шее. — Надолго?

— Девятнадцать минут, — донёсся ответ сзади, и её отец обернулся, увидев Калхуна, стоявшего позади. Её отец склонил голову. — Мадлен сказала, что скучает по семье. Раз уж мы были в деревне, то решили заглянуть, — Калхун вежливо улыбнулся её отцу.

Мадлен хотелось поправить его и сказать, что Калхун согласился на встречу с семьёй только после нескольких минут переговоров, тогда как до этого он совсем не хотел, чтобы она с ними виделась. Судя по тому, как он это сказал, всё выглядело так, будто он по своей доброте и из-за своей заботливости добровольно привёз её сюда на встречу с ними.

Король был жестоким, хитрым и коварным интриганом. Она не знала, не остановил ли он её изначально от встречи с отцом лишь для того, чтобы извлечь из этого какую-то выгоду

для себя. Зная, что она согласится и попытается снискать его расположение. Если его слова, сказанные отцу, были правдой, это означало, что она снова угодила прямо в его ловушку.

— Где второй человек, которого назначили? — спросил Калхун, поскольку в лавке был лишь один помощник.

Мистер Харрис ответил: — Генри ушёл отнести дрова в дом мистера Свейерса. — Калхун кивнул ему.

— Томас, присмотри за лавкой, пока мистер Харрис приглашает нас к себе домой, — приказал Калхун помощнику, которого Король приставил помогать мистеру Харрису. На губах Калхуна играла широкая улыбка, когда он повернулся к мистеру Харрису, а тот склонил голову, чтобы проводить их в дом Харрисов.

Мадлен услышала, как её отец сказал Калхуну: — Если бы я знал, что вы с Мадлен придёте в гости, я бы попросил свою семью приготовить что-нибудь на ваш вкус, мой Король.

— Я бы не хотел навязываться семье Мадлен, — сказал Калхун.

Взгляды отца и дочери встретились, и она улыбнулась, не желая, чтобы он за неё волновался. — Как ты? — спросил отец, понизив голос так, чтобы слышала только Мадлен, но у Короля был острый слух.

Мадлен кивнула. Она пыталась вернуться, но Калхун, очевидно, не собирался её здесь оставлять. Поэтому она решила пока держать свои мысли при себе. Говорить с отцом в присутствии Калхуна было странно. — Я в порядке. А ты как? — спросила она.

— Надеюсь, теперь ваши дела идут лучше, мистер Харрис, — вмешался Калхун, — раз уж Томас помогает вам с брёвнами.

— Да, милорд. Спасибо за вашу щедрость, — согласился пожилой мужчина. — Он очень помогает. Должно быть, у Короля было какое-то важное дело, раз он удостоил своим присутствием нашу скромную деревню, — сказал мистер Харрис. Теперь, когда Мадлен была в замке, он должен был следить за тем, чтобы не оскорбить Короля, дабы это не отразилось на благополучии его дочери. Впрочем, он и в прошлом не пытался бы этого делать.

Тогда Калхун ответил: — Да. Я приехал сюда, чтобы засвидетельствовать обезглавливание служанки из замка, — и после этого воцарилась тишина.

Глава 112. Ничто не остаётся незамеченным. Часть 1

Обезглавливание, происходившее в городах и деревнях, не было чем-то новым и практиковалось уже много десятилетий, поэтому все к этому привыкли и не выглядели потрясёнными. Напротив, многие даже находили в этом удовольствие, наслаждаясь наказанием людей за совершённые преступления и грехи и восхваляя корону, поскольку верили, что вышестоящие не могут ошибаться.

Но семья Харрисов была не такой, поэтому Мадлен жалела, что Калхун так прямолинейно высказался перед её отцом. Его слова, вместо того чтобы разрядить обстановку, лишь сделали её напряжённой и неудобной, и Мадлен не проронила больше ни слова, а её отец, выглядя ошеломлённым, лишь кивнул.

— Ох, — это всё, что смог ответить её отец на слова Калхуна.

Мадлен искренне не понимала, как устроена голова Короля. Он говорил, что любит её и хочет за ней ухаживать, но что это были за ухаживания?! Запугивать и стращать её отца тем, что они увидели в центре рынка. Обычно люди старались быть милыми, чтобы произвести впечатление, а Калхун лишь пытался всех напугать, а не впечатлить.

— Должно быть, тот человек это заслужил, — произнёс её отец, пытаясь заполнить молчание, пока они подходили к дому. Король шёл с ними, что само по себе уже было для него большим событием. Не говоря уже о том, что его дочь жила в замке под защитой Короля.

— Так и есть, — вставил Калхун, и, к счастью, не стал вдаваться в подробности. Мадлен не хотела, чтобы её отец беспокоился о том, что кто-то пытался отравить Короля, когда она была рядом и могла съесть ту же еду.

Когда они подошли к маленькой калитке дома, её отец шагнул вперёд, чтобы открыть её, оставив Калхуна и Мадлен позади. Она украдкой взглянула на Короля, и Калхун тут же повернул голову, чтобы посмотреть на неё. На его губах играла улыбка, и она лишь надеялась, что он не скажет ничего смущающего о том, что произошло между ними за последние несколько дней.

— Какой милый дом, — похвалил Калхун, переступая порог, и отец Мадлен улыбнулся. — Должно быть, он стоил вам целое состояние, — добавил он, оглядывая скромное жилище девушки, в которую был влюблён.

— Его подарила мне тётя по материнской линии. У неё было два дома. Один в городе, а второй — этот. Она не хотела отдавать его незнакомцу, вот так дом и перешёл в моё владение, — объяснил мистер Харрис, то и дело поглядывая на Короля.

— Интересно, — сказал Калхун, и прежде чем он успел войти в дом, миссис Харрис вышла, услышав голоса у входа.

Глаза Мадлен засияли ещё ярче при виде матери, как и глаза её матери, прежде чем её взгляд упал на Короля. Миссис Харрис склонила голову, выражая уважение Королю Девона, земли, на которой они жили. — Мой Король, мы не знали, что вы посетите наше скромное жилище. Пожалуйста, входите. Позвольте мне по-быстрому приготовить для вас что-нибудь, если позволите, — сказала пожилая женщина, отступая на пару шагов, чтобы освободить дорогу Королю и своей дочери, которая следовала за ним.

Калхун, войдя в дом, стал осматривать обстановку. Его взгляд неторопливо вернулся к матери Мадлен.

— В этом нет необходимости. Мы здесь с коротким визитом и скоро вернёмся в замок, так как закончили дела, ради которых приехали. Пожалуйста, присаживайтесь. В прошлый раз мы не смогли познакомиться как следует. — Он одарил их своей очаровательной улыбкой, но мистер и миссис Харрис выглядели напряжёнными. Он был не просто Королём — в прошлую их встречу он угрожал им, чтобы они оставили дочь на его попечение. Одна ошибка с их стороны, и их дочери причинят вред.

— Всё в порядке, милорд, — сказала миссис Харрис, быстро выдвигая лучший стул в комнате. Она принялась стирать с него пыль, чтобы он мог сесть. Увидев это, Мадлен подошла помочь матери, и Калхун наконец сел, в то время как остальные стояли перед ним.

Мадлен стояла, сложив руки перед собой, точь-в-точь как её родители. Она хотела провести время с матерью. Возможно, наедине, но поскольку Король отказался от угощения, её матери пришлось остаться в гостиной, что лишило девушку возможности пойти за ней на кухню, чтобы поговорить и побыть с ней.

Она оглядела комнаты в тихом доме. — Где Бет? — спросила Мадлен у матери.

— Она пошла на рынок за овощами. Должна скоро вернуться. О! А вот и она, — воскликнула её мать, когда старшая сестра Мадлен вошла в дом с корзиной овощей в руке.

— Мой Король!

Бет поприветствовала мужчину, сидевшего на стуле, закинув ногу на ногу. Затем она подняла голову и перевела взгляд на свою младшую сестру, которая была одета словно куколка. В одежде из шёлка. Её дорогая сестра теперь носила на шее украшения, о которых она сама могла только мечтать. Она подошла к сестре.

Когда Мадлен захотела навестить семью, она ужасно беспокоилась о том, как Бет примет её нынешнее положение. Мадлен знала, что в глазах Бет она украла её место, и в их последний разговор в замке Бет была в ярости и расстроена. Всё, чего хотела Мадлен, — чтобы её старшая сестра поняла, что у неё не было такого намерения. В то же время она хотела, чтобы у них с Бет всё было хорошо в отношениях.

— Мадлен, — поздоровалась Бет.

— Бет... — произнесла Мадлен, и в тот же миг её заключили в объятия Бет.

— Я рада тебя видеть, — прошептала Бет, и Мадлен не смогла сдержать улыбку. Её глаза слегка заслезнились, и она обняла старшую сестру в ответ. Она скучала по ней. Объятия сестры означали, что между ними всё хорошо и ничего не изменилось, и от этого плечи Мадлен расслабились. — Я беспокоилась и думала, что больше тебя не увижу. Спасибо, мой Король, — сказала Бет, отстранившись от младшей сестры.

— Это не составило никакого труда, — ответил Калхун с кривой усмешкой на лице, от которой у Бет перехватило дыхание.

Старшая дочь Харрисов заметила разительный контраст между Королём и обстановкой, на фоне которой он сидел. Он был словно сон. Было время, когда женщины и девушки, а порой даже и мужчины, обсуждали внешность Короля. Его окружали всевозможные слухи о том, что он — реинкарнация дьявола, из-за того, как он выглядел. Бет не принимала на веру все слухи, которые слышала. Дело было не только в его внешности, но и в его натуре, которая была подобна дьявольской — хитрой, злой, и он мог обмануть любого человека.

— У нас есть ещё добрых шесть минут до отъезда в замок, — сказал Калхун, и лицо Бет поникло. Не потому, что ей было грустно, что она не сможет провести больше времени с сестрой, а потому, что её сестра продолжит жить в замке.

Бет улыбнулась. — Вы привезёте её сюда снова? Мы скучаем по ней, — сказала она Калхуну, и её голос прозвучал немного слишком напористо, что Калхуну не понравилось.

— Зачем? — спросил Калхун. Улыбка исчезла с его лица, и его тёмно-красные глаза уставились на ничтожного человека.

Взгляд Бет метнулся от Короля к Мадлен и обратно к Королю, ведь она назвала причину в том же предложении, которое было нагло проигнорировано. — Мадлен тоже может скучать по дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.